

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2024.139.145>

СИНДРОМ НАВЯЗЧИВЫХ ГРЁЗ: ЭПИДЕМИОЛОГИЯ И НОЗОЛОГИЧЕСКАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ

Научная статья

Ростовщикова С.И.^{1,*}, Ростовщиков В.В.², Пушкарская Л.С.³, Полякова С.Н.⁴

^{1, 2, 3, 4} Волгоградский государственный медицинский университет, Волгоград, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (sophistar[at]yandex.ru)

Аннотация

Статья посвящена изучению распространенности синдрома навязчивых грёз, его корреляции с различными психопатологическими симптомами с целью определения нозологической принадлежности данного феномена. Проведен анализ литературы по указанной тематике, обследование 210 респондентов по Шкале навязчивых грёз MDS-16 с дальнейшим тестированием лиц, обнаруживших признаки данного состояния, по опроснику выраженности психопатологической симптоматики SCL-90-R. В результате исследования обнаружено, что синдром навязчивых грёз различной степени выраженности имеет широкую распространенность среди лиц молодого возраста, не обращавшихся ранее за помощью, выявлена наибольшая корреляция с тревожно-депрессивной симптоматикой и обсессивно-компульсивными расстройствами.

Ключевые слова: навязчивые грёзы, дэйдример, копинг, аддикция, компульсивность, диссоциация.

MALADAPTIVE DAYDREAMING SYNDROME: EPIDEMIOLOGY AND NOSOLOGICAL CHARACTERISTICS

Research article

Rostovshchikova S.I.^{1,*}, Rostovshchikov V.V.², Pushkarskaya L.S.³, Polyakova S.N.⁴

^{1, 2, 3, 4} Volgograd State Medical University, Volgograd, Russian Federation

* Corresponding author (sophistar[at]yandex.ru)

Abstract

The article is dedicated to the study of the prevalence of maladaptive dreaming syndrome, its correlation with various psychopathological symptoms, in order to determine the nosological origin of this phenomenon. The analysis of the literature on the mentioned subject, examination of 210 respondents on the MDS-16 Scale of obsessive dreams with further testing of the persons who found the signs of this condition on the questionnaire of the severity of psychopathological symptoms SCL-90-R was carried out. As a result of the research, it was found that the syndrome of maladaptive daydreaming of varying degrees of severity has a high prevalence among young people who have not previously sought help, the highest correlation with anxiety-depressive symptoms and obsessive compulsory disorders was detected.

Keywords: maladaptive daydreaming, daydreaming, coping, addiction, compulsivity, dissociation.

Введение

Синдром навязчивых грёз – расстройство, характеризующееся поглощенностью фантазиями. В некоторых случаях оно перерастает в психологическую зависимость, чувство очень интенсивно, «реально», человек проводит в грёзах до половины времени своего бодрствования, возникает дистресс и нарушения функционирования [1, С. 254]. Впервые данный феномен был описан Эли Сомером, специалистом в области детской травмы и диссоциации. Синдром недостаточно изучен и является дискуссионным с точки зрения клинической значимости.

К настоящему времени причины возникновения данного состояния продолжают изучаться. Наиболее вероятно, что механизмы развития синдрома близки к компульсивности, характерной для аддиктов [2, С. 114], [4, С. 3]. Согласно данным исследований, около половины молодых людей от 17 до 24 лет, ввиду беспокойства о своем будущем, часто мечтают о своем карьерном пути и профессии [3, С. 418]. Это может стать адаптивным механизмом копинга и облегчения своего состояния. В свою очередь, «дэйдримеры» дезадаптированы, склонны к уединению и изоляции для удовлетворения данной потребности. Причиной подобного избегающего поведения многие из них указывают психотравмирующие события в детстве, а также социальные проблемы [7, С. 372]. Действительно, в ряде исследований выявлено, что большинство «дейдримеров» являются выходцами из дисфункциональных семей и с детства подвергались различным видам насилия. В результате та часть людей, которая имеет в анамнезе травматичный опыт в детстве и, в то же время, наделена хорошо развитым воображением, с детства проявляет склонность к эскапизму путем фантазирования [10, С. 22]. И если в краткосрочной перспективе уходом в фантазии возможно достичь снижения уровня тревоги и облегчить свое состояние, получить в грёзах недостающую поддержку и комфорт, то в дальнейшем формируется поведенческая зависимость, грёзы возникают независимо от внешних обстоятельств, нарастает социальная дезадаптация, трудности в осуществлении даже простой ежедневной активности. Степень выраженности синдрома навязчивых грёз во многом зависит от степени диссоциации. Люди, у которых наблюдается данный синдром, часто также страдают дереализационно-деперсонализационными расстройствами, а также формируют диссоциативные альтер-личности [5, С. 29], [6, С. 1635]. Триггером могут являться такие стимулы, как музыка, определенные события, ассоциативно связанные с фантазиями или травмирующим событием [8, С. 560].

Однако вся совокупность исследований не дает точного ответа, является ли данный синдром изолированным состоянием, проявлением личностной патологии, расстройств невротического круга или является отдельной нехимической аддикцией, а также до конца не исключена корреляция с малопрогredientными формами заболеваний

шизофренического спектра. Синдром описан в зарубежной медицинской литературе, но масштабных исследований не проводилось, осведомленность о нем в отечественной психиатрии низкая.

Нами предпринята попытка изучить распространенность данной патологии среди лиц молодого возраста, определить значимость в ряду психических феноменов, выявить спектр расстройств, с которыми коррелирует данный синдром с целью дальнейшей оценки этиопатогенеза данного феномена и его категоризации.

Цель работы – определить распространенность синдрома навязчивых грёз и его корреляцию с другими психопатологическими феноменами у лиц молодого возраста.

Методы и принципы исследования

В исследовании приняло участие 210 человек в возрасте от 18 до 45 лет.

На первом этапе проводилось онлайн-тестирование по шкале навязчивых грёз MDS-16 (The Maladaptive Daydreaming Scale). Данный опросник состоит из 16 пунктов, в каждом вопросе респонденту предлагается оценить выраженность признака от 0 до 100%. Люди, не страдающие навязчивыми грёзами, набирают не более 30 баллов. Результат от 30 до 60 баллов, свидетельствует о признаках легкой и средней степени выраженности синдрома. Результат более 60 баллов указывает на патологическое состояние – тяжелое течение синдрома навязчивых грёз, который существенно вредит работе и личной жизни.

Если респондент набрал 31 балл и более – ему предлагалось перейти на второй этап и заполнить опросник выраженности психопатологической симптоматики SCL-90-R [9, С. 301] для скринингового выявления корреляции синдрома с отдельными группами психопатологических симптомов. Для респондентов, перешедших ко второму этапу исследования, проводилось разъяснение, что результаты тестирования не являются диагнозом и предлагалось полное психолого-психиатрическое консультирование с целью верификации состояния.

Основные результаты и обсуждение

В исследовании приняли участие 90 (42,9%) мужчин и 120 (57,1%) женщин. Средний возраст испытуемых составил 26±2 лет. Средний возраст анкетированных с выявленными признаками синдрома навязчивых грёз, перешедших на второй этап анкетирования, составил 29±3 лет. По результатам опросника MDS-16 – у 66 опрошенных (31,43%) показатели оказались в пределах нормы. 86 человек (40,95%) имели признаки умеренно выраженного синдрома навязчивых грёз, 58 респондентов (27,62%) – показали результаты, соответствующие выраженному синдрому.

Среди лиц с умеренно выраженным синдромом навязчивых грёз среднее образование имели 8 человек (9,3%), являлись студентами высших учебных заведений – 8 человек (9,3%), имели незаконченное высшее образование – 10 человек (11,63%), высшее образование – 60 (69,77%). Из них 40 человек (46,51%) состояли на момент исследования в отношениях, 46 человек (53,49%) были одиноки. С выраженным синдромом навязчивых грёз среднее образование имели 10 человек (17,24%), студентами являлись 4 человека (6,9%), незаконченное высшее образование имели 14 человек (24,14%), высшее – 30 (51,72%). В отношении состояли 24 испытуемых (41,38%) из этой группы, не состояли – 34 испытуемых (58,62%).

Второй этап исследования (тест на выраженность психопатологической симптоматики SCL-90-R) прошли 92 респондента. Превышение баллов в наибольшей степени наблюдалось по шкале депрессии – 80 опрошенных (86,96%), на втором месте по распространенности выявлено превышение баллов по шкале соматизации – у 76 человек (82,61%), далее по шкале тревожности – 74 испытуемых (80,43%), обсессивно-компульсивного расстройства 74 (80,43%), межличностной сензитивности 64 (69,57%), психотизма – 60 (65,22%), паранойяльных симптомов 58 (63,04%), враждебности 56 (60,87%), фобической тревожности 56 (60,87%) респондентов. Подобное распределение результатов в выборке может свидетельствовать о большей корреляции с тревожно-депрессивным спектром психических расстройств.

К участию в полном психолого-психиатрическом обследовании ни один респондент не приступил.

Заключение

1. Синдром навязчивых грёз различной степени выраженности имеет широкую распространенность среди лиц молодого возраста, не обращавшихся ранее за помощью (68,6% опрошенных);

2. Наиболее часто данное состояние встречается у лиц с высоким уровнем образования и не состоящих в отношениях;

3. Среди лиц с данным синдромом в наибольшей степени выражена тревожно-депрессивная симптоматика и симптомы обсессивно-компульсивного спектра;

4. Учитывая описанные особенности, можно предположить преимущественно невротический генез данного состояния;

5. Проблема требует дальнейшего изучения, с целью категоризации расстройства, определения принадлежности к невротическому, психотическому уровню, а также к аддикциям.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Bigelsen J. Maladaptive Daydreaming: Evidence for an Under-researched Mental Health Disorder / J. Bigelsen, J.M. Lehrfeld, D.S. Jopp [et al.] // *Consciousness and Cognition*. — 2016. — № 42. — P. 254-266.
2. Brenner R. Personality Traits and Maladaptive Daydreaming: Fantasy Functions and Themes in a Multi-country Sample / R. Brenner, E. Somer, H.M. Abu-Rayya // *Personality and Individual Differences*. — 2022. — № 184. — P. 111-194.
3. Canpolat M. The Way University Students Cope with Real-world Problems: Daydreaming / M. Canpolat // *International Journal of Psychology and Educational Studies*. — 2022. — № 9(2). — P. 417-426.
4. Somer E. Maladaptive Daydreaming: Ontological Analysis, Treatment Rationale; a Pilot Case Report / E. Somer // *Frontiers in the Psychotherapy of Trauma and Dissociation*. — 2018. — № 1(2). — P. 1-22.
5. Ferrante E. The Mediating Role of Dissociation and Shame in the Relationship between Emotional Trauma and Maladaptive Daydreaming / E. Ferrante, A. Marino, F. Guglielmucci [et al.] // *Psychology of Consciousness: Theory, Research, and Practice*. — 2020. — № 9(1). — P. 27-39.
6. Jayne B. Compulsive Fantasy: Proposed Evidence of an Under-reported Syndrome through a Systematic Study of 90 Self-identified Non-normative Fantasizers / B. Jayne, Cynthia S. // *Consciousness and Cognition*. — 2011. — № 20. — P. 1634-1648.
7. Shubh R. Maladaptive Daydreaming: Overview / R. Shubh, M. Vyas // *IAHRW International Journal of Social Sciences Review*. — 2022. — № 10(3). — P. 370-375.
8. Somer E. Parallel lives: Aphenomenological study of the lived experience of maladaptive daydreaming / E. Somer, L. Somer, D. Jopp // *Journal of Trauma and Dissociation*. — 2016. — № 17(5). — P. 561-576.
9. Клиническая психометрика: учебное пособие / под ред. В.А. Солдаткина. — Ростов н/Д: Изд-во РостГМУ, 2020. — 352 с.
10. Фрит К. Мозг и душа: как нервная деятельность формирует наш внутренний мир / К. Фрит; пер. с англ. П. Петрова. — Москва: АСТ; CORPUS, 2021. — 40 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bigelsen J. Maladaptive Daydreaming: Evidence for an Under-researched Mental Health Disorder / J. Bigelsen, J.M. Lehrfeld, D.S. Jopp [et al.] // *Consciousness and Cognition*. — 2016. — № 42. — P. 254-266.
2. Brenner R. Personality Traits and Maladaptive Daydreaming: Fantasy Functions and Themes in a Multi-country Sample / R. Brenner, E. Somer, H.M. Abu-Rayya // *Personality and Individual Differences*. — 2022. — № 184. — P. 111-194.
3. Canpolat M. The Way University Students Cope with Real-world Problems: Daydreaming / M. Canpolat // *International Journal of Psychology and Educational Studies*. — 2022. — № 9(2). — P. 417-426.
4. Somer E. Maladaptive Daydreaming: Ontological Analysis, Treatment Rationale; a Pilot Case Report / E. Somer // *Frontiers in the Psychotherapy of Trauma and Dissociation*. — 2018. — № 1(2). — P. 1-22.
5. Ferrante E. The Mediating Role of Dissociation and Shame in the Relationship between Emotional Trauma and Maladaptive Daydreaming / E. Ferrante, A. Marino, F. Guglielmucci [et al.] // *Psychology of Consciousness: Theory, Research, and Practice*. — 2020. — № 9(1). — P. 27-39.
6. Jayne B. Compulsive Fantasy: Proposed Evidence of an Under-reported Syndrome through a Systematic Study of 90 Self-identified Non-normative Fantasizers / B. Jayne, Cynthia S. // *Consciousness and Cognition*. — 2011. — № 20. — P. 1634-1648.
7. Shubh R. Maladaptive Daydreaming: Overview / R. Shubh, M. Vyas // *IAHRW International Journal of Social Sciences Review*. — 2022. — № 10(3). — P. 370-375.
8. Somer E. Parallel lives: Aphenomenological study of the lived experience of maladaptive daydreaming / E. Somer, L. Somer, D. Jopp // *Journal of Trauma and Dissociation*. — 2016. — № 17(5). — P. 561-576.
9. Klinicheskaja psihometrika: uchebnoe posobie [Clinical Psychometrics: textbook] / ed. by V.A. Soldatkin. — Rostov-on-Don: Publishing House of RostSMU, 2020. — 352 p. [in Russian]
10. Frith C. Mozg i dusha: kak nervnaja dejatel'nost' formiruet nash vnutrennij mir [Brain and Soul: How Nervous Activity Shapes Our Inner World] / C. Frith; translated from Eng. by P. Petrov. — Moscow: AST; CORPUS, 2021. — 40 p. [in Russian]